

Селимян Камилл Арамович

студентка

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

г. Курск, Курская область

ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена тема терроризма. Автор раскрывает суть понятия «террор» и приводит социологический анализ, в ходе которого им осуществлена попытка создания социологической концепции террора.*

***Ключевые слова:** терроризм, преступление, конфликт, криминал, насилие, экстремизм, религия, этнос, государство.*

Множественность фактов террора выступает достаточным основанием для социологического анализа, в ходе которого следует ставить вопрос о попытке создания социологической концепции террора. Кроме того, распространенность фактов террора и их многообразие выступает базой для существенных затруднений при определении собственно понятия «террор». Причина многообразия подходов заключается в том, что в различное время при определении его содержания акцент делался на разные аспекты. Приобретение исключительно политической окраски, в связи со стремлением к захвату власти или ее удержанием в интересах политического режима, сменялось революционно-романтическими моментами в содержании террора в понимании российских народовольцев, которым на смену приходил «красный террор» в ответ на «белый террор», что было созвучно классике террора времен Великой французской революции. В свою очередь, им на смену приходили идеи «социальной гигиены» (по Муссолини), которые заменялись антиподом – допущением терроризма как орудия национально-освободительных движений середины XX века. В наши дни, в контексте глобализационных процессов, приобретение характера международного жандармского террора в исполнении супердержавы – США – в отношении всех, кто не соответствует

предъявляемым ими требованиям. Еще одной специфической чертой современного нам террора следует отметить приобретение им характеристик инструмента борьбы как за мировое господство, в формате процессов глобализации, так и против попыток его установления.

Актуальность проблематики террора является непреходящей на всем протяжении жизни человечества. Достаточно открыть Ветхий завет, чтобы убедиться в использовании террора как средства достижения политических целей на примере так называемых «казней египетских». Чтобы, наконец, фараон дал согласие на исход евреев из Египта, все население (нееврейское) терроризировалось под страхом гибели всего живого, от растений и скота до смерти первенцев в каждой египетской семье, от фараона до перворожденного ребенка в семьях, заключенных в тюрьмы. В реальной истории содержится немало фактов, когда с целью устрашения противника совершались не менее кровавые массовые преступления.

Россия является полиэтническим государством, поэтому взвешенная этническая политика нашей страны является залогом ее целостности и единства, а, следовательно, процветания и уверенного восхождения в Европу. Анализ межэтнических конфликтов, которые накрыли волной терроризма постсоветские страны, такие как Россия, Украина, Армения, Азербайджан, Грузия, Таджикистан, Узбекистан свидетельствует, что их главной причиной стали нерешенные противоречия между двумя взаимоисключающими международными принципами: правом наций на самоопределение и принципом целостности территории и нерушимости границ. Анализ деятельности террористической организаций (ЭТА в Испании, ИРА в Великобритании, Аль Каида в Афганистане, ИГИЛ в Сирии и многих других) свидетельствует о том, что именно терроризм чаще всего применяется для решения межэтнических конфликтов [2, с. 11].

Терроризм присущ обществу на всех этапах его истории в разных формах, на разных уровнях. На современном уровне мы это явление можем характеризовать такими событиями как: теракт на борту самолета России 2015, взрыв в Оклахома-Сити, подрыв посольств в Кении и Танзании, организованный Усамой бен

Ладеном, взрывы жилых домов в России, Франции, убийства людей террористической организацией ИГИЛ во Франции, уничтожения должностных лиц в Испании организацией ЭТА, многочисленные покушения на глав государств Ватикан, Грузии, Шри-Ланки, США, Филиппин. Конечно, невозможно не упомянуть и о антицивилизационном акте терроризма, который был совершен в США 11 сентября 2001 года.

Проблема определения понятий «террор» и «терроризм» до сих пор остается нерешенной. Что касается самого слова «террор», то оно заимствовано из латыни, где *terror* означает «страх», «ужас». Соответственно, такой же смысл имеют производные от него: английское слово *terror* и французское *teurreur*. В своем современном значении слово «террор» появилось в конце XVIII в. Его понятийное оформление относится к периоду Великой французской революции [5, с. 132].

Терроризм парализует противодействие со стороны общественности.

Орудием воздействия является психологический шок, который порождается осознанием того, что любой может стать жертвой независимо от того, к какому слою общества он принадлежит.

Пренебрежение любым правилам или законам жертвами актов терроризма могут стать как взрослые мужчины, так и женщины и дети.

Расчет делается на эффект внезапности, неожиданности и внезапности.

Терроризм требует немедленного удовлетворения выдвинутых требований, в противном случае прибегает к реализации угроз и насилия [6, с. 83].

При совершении актов терроризма практически всегда террористическая группа берет на себя ответственность за совершенные акты насилия, потому что они являются средством достижения цели, а не самоцелью. Представляет собой антитезу политического убийства.

Итак, можно сделать вывод, что террор (терроризм) это прежде всего метод. Когда террорист взрывает бомбу в многолюдном торговом центре или когда группа вооруженных лиц, ворвавшись в мирный город, убивает безоружных жи-

телей, или когда работники карательных органов государства пытаются и расстреливают арестованных ими людей, насилие, осуществляются во всех этих случаях. Насилие подобной формы невозможно, например, при противостоянии двух армий, когда каждая из противоборствующих сторон осуществляет насилие и несет его одновременно. (Впрочем, это не касается мирных жителей и военнопленных, которые часто являются жертвами террористических акций воюющих армий).

Итак, суммируя все вышесказанное, отметим, что терроризм негативное социально-правовое явление, обусловленное социальными, политическими и экономическими факторами.

Терроризм как массовое и политически значимое явление – результат повальной «деидеологизации», когда отдельные группы в обществе легко ставят под сомнение законность и права государства, и ярко оправдывают свой переход к террору для достижения собственных целей.

Важнейшим фактором является и то, что «сильные мира сего» чем дальше, тем больше стремятся подменить историю человечества игрой без правил, где спецтерроризм является очень эффективным инструментом.

Список литературы

1. Виноградова Н.Л. Терроризм и террор: деструктивные трансформации современного общества // Известия Волгоградского государственного технического университета; Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград, 2013. – Т. 13. – №9 (112). – С. 13–16.

2. Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические и процессы; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2013. – №1 (047). – С. 239–244.

3. Добаев И.П. «Новый терроризм»: глобализация и социально-экономическое расслоение / И.П. Добаев, А.И. Добаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №5. – С. 114–120.

4. Ильясов Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования. – 2014. – №6. – С. 79.

5. Кива А.В. Анатомия терроризма / А.В. Кива, В.А. Федоров // Общественные науки и современность. – 2013. – №1. – С. 132.

6. Юшина С.В. Содержательный анализ современного терроризма как социально-деструктивного явления // Гуманитарные и социальные науки; Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет. – Ростов н/Д, 2010. – №4. – С. 83–91.

7. Яковлев А.Ю. И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №4. – С. 118–119.